

УДК 330.34

DOI 10.21661/r-469448

Е.П. Бондаренко

АКТУАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РФ

Аннотация: в статье рассмотрены факторы, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ экономики России; выявлено, что важнейшим ограничителем экономического развития РФ является её экспортно-сырьевая ориентация. Подчеркнута значимость инновационного развития, цифровизации экономики, сохранения и наращения человеческого капитала для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическое развитие, ресурсная зависимость, инновационное развитие, импортозамещение, цифровизация экономики.

E.P. Bondarenko

ACTUAL DIFFICULTIES IN IMPROVING COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article analyzes the factors, constraining the competitiveness of the Russian economy, the negative impact of the export-commodity orientation on the economic development of the Russian Federation. The importance of innovative development, the digitization of the economy, the preservation and expansion of human capital to enhance the competitiveness of the national economy are underlined.

Keywords: competitiveness, economic development, resource dependence, innovative development, import substitution, digitalization of the economy.

Экономика России находится в полноценном затяжном кризисе, вызванным геополитической турбулентностью и нестабильностью, принятием ряда ограничительных политических и экономических мер, новой ценовой реальностью на рынках энергоносителей, но главное, системными проблемами структуры

экономики. Данные обстоятельства повышают актуальность исследования трудностей и перспектив повышения конкурентоспособности экономики России, выявления направлений обеспечения темпов устойчивого экономического роста и целедостигающего развития.

Проблема низкой конкурентоспособности России является одной из важнейших экономических угроз, обозначенных в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683, наравне с отставанием в технологиях, незащищенностью национальной финансовой системы, ухудшением состояния сырьевой базы России, высоким уровнем коррупции и криминализации экономики, по сути и обуславливающих низкий уровень национальной конкурентоустойчивости [1].

Анализируя факторы, сдерживающие повышение конкурентоспособности российской экономики, на наш взгляд, необходимо сделать акцент на сырьевой зависимости национальной экономической системы. Безусловно, естественные конкурентные преимущества государств, такие как объемы запасов природных ресурсов и географическое расположение, задают основные направления концепции экономического развития, однако сосредоточение всей экономической системы на сырьевом экспорте, характеризующее российские реалии, является проблемой – современные государства стремятся иметь сбалансированную структуру экономики, чтобы при неблагоприятной конъюнктуре иметь возможность обеспечить национальное развитие через функционирование других развитых отраслей.

Вступление России в период низких цен на мировых рынках углеводородного сырья и действие секторальных санкций вызвало активизацию общественной дискуссии, в которой экономика России рассматривается как «подсевшая на нефтяную иглу» и страдающая от «сырьевого проклятия». Ключевым фактором постепенного снижения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей стал значительный рост поступления валютной выручки от экспорта нефтегазовой продукции в 2000-х гг., который привел к сильному укреплению реального валютного курса рубля: реальный курс рубля к доллару США

к середине 2008 г. вырос в 4,3 раза по сравнению с началом 1999 г., что в 4,3 раза увеличило издержки российских производителей. Кроме того, государство предпочло пойти по пути повышения налоговой нагрузки на сырьевую сектор с целью изъятия сверхдоходов, при этом политика их использования не была подчинена четким приоритетам диверсификации экономики и обеспечения глобальной конкурентоспособности [5, с.71]. Проводимое параллельно с ростом социальных расходов ускоренное погашение внешнего государственного долга (а затем и создание значительных по размерах стабилизационных суверенных фондов) по сути являлось изъятием финансовых ресурсов из экономики. В условиях слабой развитости российского рынка капитала это существенно ограничивало доступ отечественных компаний к долгосрочному кредитованию, а значит сдерживало реорганизацию и модернизацию национального производства. В результате расширяющийся платежеспособный спрос в экономике приводил к существенно более быстрому росту реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда; происходило изменение модели поведения экономических агентов с предпринимательской, ориентированной на инновации, новые рынки и ниша на поиск ренты и борьбу за ее перераспределение, что и является «сырьевым проклятием».

Н.А. Бейзеров, С.А. Васильева и Е.Д. Фортuna указывают, что ситуация в современной России, в плане преодоления ее рентно-сырьевого ориентации и повышения национальной полинаправленной конкурентоспособности, оценивается как тупиковая, по крайней мере, на ближайшие несколько лет [2, с. 42]. Так, во-первых, пока есть возможность присвоения ренты (даже несмотря на изменение ценовой конъюнктуры и обострение геополитических противоречий) у общества и его акторов нет мотивации для перехода к новому, более трудному типу социального взаимодействия. Во-вторых, значительная доля населения продолжает жить в иллюзиях о существовании в стране развитого рынка и демократии, подкрепляемых и усугубляемых пропагандой идей самобытности и великороджавия России, что не позволяет даже просто здраво и честно обсуждать сложившуюся тупиковую ситуацию. В-третьих, в России нет социального запроса на

модернизацию страны, а многие влиятельные и ресурсообеспеченные субъекты реально не заинтересованы в изменении ситуации, рассматривая Россию лишь как временное, но пока очень доходное место жительства.

Рассмотрим проблему неэффективного использования природных богатств РФ на примере минеральных удобрений, являющихся одной из самых заметных статей российского экспорта. Россия занимает второе после Китая место на мировом рынке удобрений: внутри страны их используется менее 30%, а 70% идет на экспорт [15]. Мы полагаем, что гораздо разумнее было бы использовать эти удобрения для освоения 40 млн. опустевших за 25 лет гектаров земли, поднять животноводство и кормоводство. Такое внутренне использование удобрений представляется гораздо более эффективным, чем продажа дешевых минеральных удобрений в виде сырья, сопряженная с импортом уже готовой молочной и мясной продукции – как с позиции обеспечения продовольственной безопасности, так и с позиции укрепления конкурентоспособности России. Вместе с тем очевидно, что на развитие сельского хозяйства требуются значительные финансовые вливания. Финансовые ресурсы могли бы поступить из бюджета страны – но денег, по оценке премьер-министра Д.А. Медведева, нет. Тогда актуальным выглядит вопрос привлечения зарубежных инвестиций – но, даже если бы отсутствовали санкционные ограничения, зарубежным инвесторам нужна устойчивая и справедливая правовая система, обеспечивающая юридическую защиту от рейдеров и/или национализации. Многие эксперты признают, что подобной защиты в нашей стране нет – а значит, не будет как солидных инвестиций, так и укрепления национальной экономической конкурентоспособности.

Однако необходимо отметить, что государственные усилия по созданию и укреплению конкурентных преимуществ национальной экономики не должны быть сосредоточены лишь на традиционных отраслях хозяйствования. В теории современного общества одной из аксиом выступает положение о том, что прогрессивный вектор развития направлен в сторону построения инновационной экономики. Параметры, характеризующие технико-технологические новации и уровень их внедрения, положены в основу размежевания стран и регионов по

уровню их развития. В этой связи совершенно закономерно, что государственные регулирующие органы практически всех стран уделяют повышенное внимание вопросам формирования национальной инновационной системы, институтам развития и функционирования инновационного сектора экономики.

Для поддержки инновационного сектора российской экономики создана достаточно разветвленная система институтов развития (государственная корпорация «Внешэкономбанк», ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «РОСНАНО», Специальные инвестиционные контракты (СПИК), ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»), располагающая значительными финансовыми ресурсами. Однако данные меры, по оценкам экспертов, пока существенных результатов не дают. Так, в рейтинге The Global Innovation Index 2017 самых инновационных стран, который составляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) ООН, Россия заняла лишь 45-ю строчку из 127, опустившись на две позиции по сравнению с 2016 годом. Соседние с Россией строчки в рейтинге заняли Греция (44) и Чили (46) – страны, обладающие как гораздо меньшими ресурсами для инновационного развития, так и меньшими притязаниями в контексте управления конкурентоспособностью в мировой экономике [14].

Отсутствие эффективных налоговых и страховых стимулирующих механизмов, способствующих развитию инновационной деятельности субъектов экономики – одна из основных причин отсутствия прогресса в инновационном развитии страны. Среди других факторов, сдерживающих развитие конкурентоспособной инновационной экономики, целесообразно выделить высокую стоимость внедрения и коммерческого освоения нововведений; неразвитость инфраструктурного блока с практически полным отсутствием национальной системы венчурного финансирования; высокая конкурентоспособность зарубежных научоемких товаров. государственное регулирование капиталоемких и технологически сложных отраслей промышленности; низкое участие бизнес-сообщества в формировании и реализации инновационной политики; слабое развитие частно-государственного партнерства, отстраненность предприятий малого и среднего бизнеса

от участия в госпрограммах; оторванность научных учреждений и вузов от производства; морально устаревшая система технических норм, громоздкая и медлительная система согласований и разрешений, высокая степень огосударствления НИОКР; отсутствие спроса на инновации и неразвитость инновационной культуры, восприимчивости общества к инновациям, готовности производить, продавать и покупать инновации [8; 13].

Значительный вклад в укрепление конкурентоспособности экономики России должно внести становление цифровой экономики, тесно взаимосвязанной с экономикой инновационной. На наш взгляд, нецелесообразно упрощать данную концепцию, сводя все лишь к автоматизированным процессам и новым инструментам работы с информацией: под эгидой цифровизации может быть создан совершенно новый мир, в котором будут главенствовать иные, отличные от сегодняшних, система ценностей, управленческие парадигмы, социальные нормы и экономические законы.

Отличительной особенностью международных высокотехнологичных компаний, доказавших свою конкурентостойкость в условиях цифровизации глобальной экономики, является механизм применения гибких организационных форм инновационных решений. Технологии «Индустрин 4.0» включают анализ больших массивов данных, промышленный интернет вещей, трехмерное моделирование, машинное обучение, машинное зрение, виртуальная реальность, дополнительная реальность и т. д. Лидирующие позиции на этих рынках занимают компании США, Германии и Японии. Американские компании доминируют на рынках интернета вещей (GE, INTEL), его безопасности (Symantec, IBM, INTEL), систем дополненной и виртуальной реальности (Facebook, AMD, Google, Microsoft). Российские компании на мировом рынке этих технологий, ИТ-оборудования и программного обеспечения не имеют сколь-нибудь значимых позиций [3, с. 15]. Соответственно, гибкие формы внедрения инноваций должны включать в себя целевой аутсорсинг, внутрикорпоративные венчурные фонды, spin-in технологии, внутрифирменные бизнес-инкубаторы и др.

Для воплощения механизма создания инновационного цифрового продукта, востребованного рынком, необходима длительная системная работа, при этом важную роль в данной сфере должен сыграть политика экспортноориентированного импортозамещения, представляющего собой не просто замену импортного продукта на отечественный, а включение последнего в производственную цепочку инновационных средств производства и соответствующих технологий, приходящих на замену импортируемым [4, с. 14]. Политика государства в области инноваций должна формировать в экономике среду, протекционно поддерживающую инновации и оказывать дополнительное содействие соответствующими преобразованиями других сфер.

При этом важнейшим направление инновационного развития России должно стать сбережение, поддержание, рост и развитие национального человеческого капитала, определяющего дальнейший рост научности продукции, обновление и совершенствование технологий, проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. В этой связи подчеркнем значимость проблемы деструктивной интеллектуальной миграции, сущность которой для России заключается не столько в масштабах оттока квалифицированных кадров, сколько в его причинах: факторами, обусловливающими интеллектуальную миграцию являются общее падение уровня развития науки и технологий, недостаточная финансовая и общественная поддержка труда ученого и изобретателя, что снижает не только вероятность возвращения уехавших специалистов, но и привлечения зарубежных ученых в страну. Кроме того, современная «утечка умов» может приобретать форму «утечки идей», которая не сопровождается физическим перемещением ученых, а реализуется в их работе по различным научным программам зарубежных заказчиков, что способствует укреплению конкурентных позиций иных стран на международном рынке инноваций.

Итак, недостаточно продуманное управление российской экономикой привело к сырьевой специализации государства (нефтегазовый комплекс является важнейшим сектором экономики РФ и одним из главных источников доходов в бюджет) и углублению структурных диспропорций российской экономики

и усилению «голландской болезни». Сохраняя сырьевой курс для решения краткосрочных проблем, Россия в долгосрочном периоде обрекает свою экономику лишь на снижение конкурентоспособности и обострение кризисных явлений, а главное, передает будущим поколениям россиян все ту же систему, основанную на экспортно-сырьевой зависимости. В этой связи на смену рентной ориентации России должна прийти экономика, несущая инновационную ориентацию, которая будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики России и укреплению авторитета нашей страны на международной геополитической арене.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Бейзеров Н.А. Голландская болезнь в России – проблемы и решение / Н.А. Бейзеров, С.А. Васильева, Е.Д. Фортуна // Ученые записки Международного банковского института. – 2015. – №11 (2). – С. 37–44.
3. Бийчук А.Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // Экономическая среда. – 2017. – №2 (20). – С. 14–16.
4. Бондарь А.В. Инновационное импортозамещение / А.В. Бондарь, И.И. Кобзев // Потребительская кооперация. – 2017. – №1 (56). – С. 13–18.
5. Гильмундинов В.М. Новые аспекты «голландской болезни» экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1. – №1 (31). – С. 68–81.
6. Гнездова Ю.В. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №5. – С. 16–19.
7. Гуржий А.В. Проблемы конкурентоспособности российской экономики // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №10 (66). – С. 269–271.
8. Долгова И.В. Стратегия импортозамещения в России: бизнес и инновации – основа конкурентоспособности национальной экономики / И.В. Долгова,

---

Е.В. Шкарпетина, Ф.М. Урумова, Е.Н. Лобачева // Гуманитарный вестник. – 2017. – №10 (60). – С. 8.

9. Королюк Е.В. Конкурентоспособность экономики России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – №7 – С. 141–143.

10. Миянов Р.А. Россия в глобальной экономике: конкурентоспособность и современные вызовы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – №6 (134). – С. 4–8.

11. Нормова Т.А. Оценка конкурентоспособности России в мировой экономике / Т.А. Нормова, И.А. Страх, Т.А. Черненко, О.А. Кравчук // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №121. – С. 671–684.

12. Раджабова З.К. Условия и факторы сдерживания роста конкурентоспособности России / З.К. Раджабова, М.Г. Муртазалиев, З.О Раджабова // Фундаментальные исследования. – 2016. – №4 (2). – С. 431–434.

13. Шуклина З.Н. Формирование новых потребностей и спроса на инновации // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2015. – №2. – С. 76–80.

14. Россия опустилась в рейтинге самых инновационных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0>

15. НИУ ВШЭ. Рынок минеральных удобрений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/26/1173626734/Рынок%20минеральных%20удобрений%20I%202017.pdf>

References

1. Указ Президента РФ [Decree of the President of the Russian Federation] 31.12.2015 №683 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [About the Strategy of National Security of the Russian Federation]".
2. Beizerov N.A. Gollandskaia bolezn' v Rossii - problemy i reshenie [Dutch disease in Russia - problems and solutions]. / N.A. Beizerov, P.A. Vasil'eva,

E.D. Fortuna // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2015. – №11 (2). – pp. 37–44.

3. Biichuk A.N. Tsifrovaia transformatsiia biznesa v sovremennoi ekonomike [The Digital Transformation of Business in a Modern Economy]. / Ekonomicheskaya sreda [The Economic Environment]. – 2017. – №2 (20). – pp. 14–16.

4. Bondar' A.V., Kobzev I.I. Innovatsionnoe importozameshchenie [Innovative import substitution]. / A.V. Bondar', I.I. Kobzev // Potrebitel'skaia kooperatsiia [Consumer cooperation]. – 2017. – № 1 (56). – pp. 13–18.

5. Gil'mundinov V.M. Novye aspekty "gollandskoi bolezni" ekonomiki Rossii v usloviakh sanktsii: riski i retsepty [New aspects of the "Dutch disease" of the Russian economy in terms of sanctions: risks and prescriptions]. / Idei i idealy [Ideas and Ideals]. – 2017. – T. 1. – № 1 (31). – pp. 68–81.

6. Gnezdova Iu.V. Razvitie tsifrovoi ekonomiki Rossii kak faktora povysheniia global'noi konkurentnosposobnosti [Development of the digital economy of Russia as a factor of increasing global competitiveness]. / Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intellect. Innovation. Investments]. – 2017. – №5. – pp. 16-19.

7. Gurzhii A.V. Problemy konkurentosposobnosti rossiiskoi ekonomiki [Problems of competitiveness of the Russian economy]. / Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii [Modern scientific research and innovations]. – 2016. – №10 (66). – pp. 269-271.

8. Dolgova I.V. Strategiia importozameshcheniiia v Rossii: biznes i innovatsii – osnova konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [The strategy of import substitution in Russia: business and innovation - the basis of the competitiveness of the national economy]. / I.V. Dolgova, E.V. Shkarpetina, F.M. Urumova, E.N. Lopacheva // Gumanitarnyi vestnik [The Humanitarian Herald]. – 2017. – № 10 (60). – pp. 8.

9. Koroliuk E.V. Konkurentosposobnost' ekonomiki Rossii [Competitiveness of the Russian economy]. / Novaia nauka: Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia [New Science: Current State and Development Paths]. – 2016. – № 7 (1). – pp. 141–143.

-
10. Mianov R.A. Rossiia v global'noi ekonomike: konkurentosposobnost' i sovremennye vyzovy [Russia in the global economy: competitiveness and modern challenges]. / Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and management: scientific and practical journal]. – 2016. – №6 (134). – pp. 4–8.
  11. Normova T.A. Otsenka konkurentosposobnosti Rossii v mirovoi ekonomike [Evaluation of Russia's competitiveness in the world economy]. / T.A. Normova, I.A. Strakh, T.A. Chernenko, O.A. Kravchuk // Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. – 2016. – №121. – pp. 671–684.
  12. Radzhabova Z.K. Usloviia i faktory sderzhivaniia rosta konkurentosposobnosti Rossii [Conditions and factors of restraining the growth of Russia's competitiveness]. / Z.K. Radzhabova, M.G. Murtazaliev, Z.O. Radzhabova // Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental research]. – 2016. – №4–2. – pp. 431-434.
  13. Shuklina Z.N. Formirovanie novykh potrebnosti i sprosa na innovatsii [Formation of new needs and demand for innovation] // RISK: Resursy, informatsiia, snabzhenie, konkurentsiiia [RISK: Resources, information, supply, competition]. – 2015. – № 2. – pp. 76-80.
  14. Rossiia opustilas' v reitinge samykh innovatsionnykh stran [Russia has fallen in the rating of the most innovative countries] [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0>
  15. HSE University. Rynok mineral'nykh udobrenii [The market of mineral fertilizers] [Electronic resource] – Access mode: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/26/1173626734/Rynok%20mineral'nykh%20udobrenii%20I%202017.pdf>

Бондаренко Елена Павловна – магистрант ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Bondarenko Elena Pavlovna – graduate student at the Don State Technical University, Russia, Rostov-on-Don.